

Мюзик-холл

Вет. Москва. - 1994. - 10 марта - с. 4.

НАРЦИСС С БЕЗУПРЕЧНЫМ ВКУСОМ

О тлетевший год принес ему удачу: вернул на музыкальный небосклон.

У Юрия Охочинского красивый баритон, напоминающий Тома Джонса. Правда, был он больше известен в родном Ленинграде, нежели в столице... А потом два года пел на английском и ему аплодировали Германия, Швеция, Финляндия. Он узнал вкус настоящего шоу, в котором филигранно отточено все до малейшей детали. Но не разочаровался в Петербурге.

— Юра, вам не кажется, что сегодня питерские музыканты оказались в стороне от центра отечественной музыкальной культуры?

— Признаю — это так. Я вернулся в тот же город полутоннов. Ничего не изменилось — все та же недосказанность: полувзвезды, полупрофессионалы... Все профи, на мой взгляд, прочно осели в столице. В этом плане очень показателен наш тандем с композитором Игорем Крутым: сразу у меня появились предложения в Москве — на телевидении, в кино. А Петербург все больше напоминает российский губернский городок. Я пытался как-то «популяризировать» питерскую эстраду: снимал программы, участвовал в организации концертов. Но все «мимо денег».

— Почему же вы не остались в каком-нибудь гостеприимном немецком городе? Если не в предвкушении ошеломительного успеха, то хотя бы с гарантией цивилизованной жизни. И вообще сегодня снова модно свалить «за кордон».

— Все равно вернутся обратно. Ностальгия мучительна. И потом я твердо

убежден, что настоящий творческий человек не может жить в отрыве от родной культуры. Очень важно видеть со сцены глаза своих соотечественников. И вкус успеха можно почувствовать в полной мере только здесь.

— У вас есть свой зритель?

— Мне нравится, что мои зрители очень разные. Мне не хотелось бы петь «для синих чулков». Удивительно, но в зале меня принимают и зрелые люди, и тинейджеры. Хотя я, например, не принимаю музыку, от которой они балдеют. Пусть они слушают и тащатся от репа или хит-хопа, но я считаю это «музыкой американских улиц». Ее лучше играют и понимают черные, а «Цыганочку», например, — ромалы.

— Но, по-моему, любимая многими советская песня состоит из той же «Цыганочки» и «Семь сорок» с приправой «блатняка».

— Действительно, неповторимое сочетание. Мне кажется, сегодня самое время вернуться к истокам российской музыки. Но я люблю и западную поп-культуру, лирические баллады, музыку в стиле «soul», джаз. Хотя от джаза устал. Туниковая музыка, все вертится в одном ключе. С Ларисой Долиной мы когда-то любили уп-

ражаться в джазовых композициях. Сейчас могу напеть вам любую. На самом деле, они очень похожи, варьируется одна мелодия.

— Как в популярных «мыльных операх». Кстати, не туда ли вас пригласили сниматься?

— Нет, меня пригласили на главную роль в художественном фильме. В каком — пока рано говорить. Боюсь сглазить. В свое время у меня было немало предложений в кино. Ведь по образованию я — театральный актер, закончил питерский институт театра, музыки и кинематографии. Не сразу ушел на эстраду.

— Не жалели?

— Иногда жалел. Знаете, актерская школа хороша уже тем, что ее можно постоянно совершенствовать, пробовать себя в разных ролях. На эстраде нет такого тренинга, а на нашей — особенно.

— А мне казалось, что настоящий артист всегда остается артистом независимо от того, в каком жанре он работает.

— Я не очень верю (почти по Станиславскому) драматическим актерам, когда они выходят на эстраду. Безусловно, есть исключения, но в основном поющий драматический актер выглядит не очень естественно.

— Как случайный гость на светском рауте. Вы любите вести светскую жизнь?

— Я люблю светских людей, элегантных дам. Чтобы была какая-то возвышенность во всем, «легкий пурпур с сиреневым отливом». Мне близок байроновский стиль. Но сам я не очень светский человек по нынешним меркам.

— Вы предпочитаете вечер наедине с возвышенной особой?

— Женщины... Это отдельная тема.

— Вы не женаты?

— Пока не собираюсь. Это очень ответственный шаг для мужчины.

— У вас много друзей среди популярных музыкантов?

— Если артист скажет вам, что он дружен со многими артистами, — наверняка слухавит. Я не хочу врать. Я одинок... (смеется). Вообще-то одиночество — это лучшее состояние из всех, что я знаю. Нельзя расплескивать себя по пустякам. Я устаю от бесцельного времяпрепровождения.

— Как же вы отдыхаете?

— Люблю рисовать, читать, играть в футбол, гулять по вечернему Петербургу. Это особенный город. Приезжие говорят: хмурый, пасмурный. Я могу им ответить: просто у вас нет в нем настоящих друзей, которые покажут вам его улочки, дворы, дворцы. Хозяина бы этому городу...

— А что Собчак вас не устраивает?

— Как политический деятель — может быть, но хозяин города из него не получился. Он очень респектабельный, умеет говорить, блестяще выглядит, меняет пиджаки.

— Вы тоже любите менять пиджаки?

— Не пиджаки, а внешний вид, какую-то деталь. Может быть — отпустить усы... Не люблю однообразия, иначе сам себе на-

доедаю.

— Да, говорят, если мужчина сам себе не нравится, его перестают замечать женщины.

— Конечно. Я, например, люблю смотреться в зеркало. Если в гримерной нет зеркала, просто не могу работать.

— Нарцисс тоже без него не мог работать.

— А любой артист — немножко Нарцисс, я вас уверяю. Проще всего играть «старого волка» или «светского льва», который все уже в жизни знает: «Девочки! Я так устал! Я весь в губной помаде!» Такой имидж в жизни очень популярен. А можно просто любить то, что ты делаешь. Для меня самый большой кайф — чувствовать себя королем на сцене, видеть глаза людей, которым нужны мои песни. Отбери у меня все это — и я погибну.

— А кого из нынешних эстрадных див вы можете назвать королевой?

— Не хочу никого обижать, но на нашей эстраде, по-моему, нет суперстар. Можно спорить о достоинствах Мадонны или Шер, или Барбары Стрейзанд, но это суперледи. Они сексуальны. Они притягивают. Для женщины очень важно иметь безупречный вкус и уметь подать себя. А на сцене она должна сверкать. К сожалению, последнее время наши артисты, наоборот, стараются быть ближе к народу. Я не сторонник такой «тяги». На сцене должны быть тайна, сказка, кумир... Что еще может спасти этот безумный мир?..

Юлия АЛЕКСАНДРОВА.
НА СНИМКЕ Юлии ФИЛЯКИНОЙ: Юрий ОХОЧИНСКИЙ читает записку от поклонницы.

Охочинский Юрий

10.03.94

758